

Глава 14

Название: Безумные Приключения У Гатэ.

Небо безоблачно и солнечно сегодня.

Безумие везде.

Пока Дун Си напевала эту песню, она смотрела на корзину пароварки на плите.

Белый дым задержался в комнате.

После того, как Мисс вернулась из храма Шан, она была больна и без духа в течение нескольких дней. Она даже не притронулась к тушеной свинине, которую раньше так любила.

Старый мастер видел все более бледное лицо Мисс. Его сердце болело. Он приказал, чтобы повара сделали вкусную еду, которая сделает Мисс живой снова.

В результате повара приложили все усилия и использовали различные ценные предметы. Они использовали грибок гусеницы, птичье гнездо, акулий штраф, медвежью лапу и молодые оленьи рога... в конце концов, они даже сделали травяной суп ведущего ученого нынешнего поколения, предназначенный для повышения полового влечения мужчины. Суп Ши Цюань Да Бу.

(Примечание: буквальное значение - десять больших комплексных дополнений. Это настоящий суп, но он предназначен для людей, страдающих от анемии или внутреннего кровотечения).

После того, как Мисс ела это непрерывно в течение нескольких дней, она чувствовала такую боль, что хотела умереть. Наконец, она оттащила Дун Си в сторону. Плача, она объяснила, что ее вялость была из-за месячных. Она хотела кушать сладкое.

«Это настолько просто. Почему Мисс не попросила поваров приготовить?» - удивленно спросил Дун Си.

«К сожалению, они не смогут приготовить такую еду, которую я хочу есть.» Мисс слабо улыбнулась, но ее тон был подавленным, в этом месте нет таких ингредиентов.

«О, Мисс должна сказать мастеру, что она хочет съесть, и он пойдет во дворец, чтобы попросить. Ведь в будущем вы будете родственниками по браку». Дун Си скривила губы в улыбке. Ее лицо показало, что она не принимала всерьез слова Цинцяо.

«Во дворце этого не будет. Даже если вы общаете весь мир, я боюсь, что Вы не сможете найти еду, которую я хочу съесть». Мисс покачала головой и горько улыбнулась.

«Что может быть настолько редким?». Дун Си была полна любопытства по поводу этой еды, которую даже император не мог обеспечить.

«... Он имеет коричневый цвет. Его вкус очень насыщенный и плотный. Немного горький, но и несколько сладкий. Это тает у тебя во рту. Его положительные стороны бесконечны ...» - постепенно, мягкий свет появился в глазах мисс. Ее голос был полон воспоминаний и тоски. «Это шелковое чувство ... ты не сможешь понять».

(Примечание: Можете ли вы догадаться, что Цинцяо хочет кушать?)

Дун Си усмехнулась. «Что такое «Вы не сможете понять?»».

Мисс слишком много смотрела на нее свысока. Она была служанкой первого класса в резиденции Гу с высоким эмоциональным интеллектом и просвещенным умом. Хотя она не могла сделать предмет под названием «шоколад», может ли она плохо относиться к девушке во время менструации? Разве она не чувствовала боль, потому что потеряла немного крови?

Дун Си фыркнула. Мисс наверняка будет в порядке, если будет есть только патоку и красные финики от боли. Мисс была хороша во всем, но ей нравилось играть роль. Посмотрите на эту эксклюзивную патоку и красный финиковый торт, который был создан в родном городе Дун Си. Разве это не позволит Мисс снова оживиться?

Дун Си глубоко вдохнула, манящий белый дым из открытой корзины зеленой бамбуковой пароварки. Запах был несравнимо пьянящим.

Эн, это пахло очень хорошо.

После того, как Дун Си достала торт из пароварки, она положила его в коробку из черного дерева. Затем она обернула его хлопчатобумажной тканью, чтобы согреть. Она радостно направилась к беседке.

Мисс ранее сказала: «Для лезвия ножа должна использоваться хорошая сталь». Хотя Дун Си даже не знала, что такое «сталь», это не помешало ей продвинуться дальше в оценке того, как выслужиться перед Мисс.

В ее будущем, она определенно будет первоклассной служанкой в резиденции принца Дуань Юя ... популярной персоной перед принцем Дуань и его женой...

Она улыбнулась, продолжая думать и есть. Когда она достигла входа в беседку, ее улыбка тут же напряглась.

Мужчина обернулся, чтобы посмотреть на нее, и спросил: «Девушка Дун Си, куда ты идешь?». Под солнечным светом и тенью его тонкий силуэт казался рисованным. Его волосы были черны, как чернила, а кожа бела, как снег. Очевидно, это было ярко контрастным. Но, из-за этого великолепного лица, он выглядел как безмятежный и странный тип гармонии.

«Слуга приветствует принца» - Дун Си быстро отдала честь и представила черный ящик - «Мисс моей семьи не очень хорошо себя чувствовала последние несколько дней. Слуга сделала эту закуску для Мисс и собиралась принести ее в приемную беседку».

«Итак, Мисс находится в приемной беседке?» - Дуань Юй слегка улыбнулся.

Дун Си увидела ослепительный свет, переполненный яркими красками.

«Мне было интересно, почему я не мог найти ее в своей комнате. Она пряталась там, чтобы погреться на солнце. Приведи меня туда, чтобы увидеть ее».

Дун Си была вынуждена силой это сделать (Примечание автора: ложь) и загипнотизирована красотой (Примечание автора: правда). На данный момент, она была совершенно счастлива привести Дуань Юй в приемную беседку. Она будет сожалеть об этом решении всю оставшуюся жизнь.

Полдень. У входа в приемную беседку.

Если бы синее небо имело уши, в этот момент, оно определенно услышало бы молитвы Дун Си.

Я не должна была приводить его сюда. Я не должна была приводить его сюда... Дун Си стояла у входа. Ее лицо было мертвенно-бледным.

Дуань Юй молча посмотрел на молодую девушку в центре комнаты. На его лице не было никакого выражения.

Каждый месяц у женщин бывают такие дни, когда они плохо едят или хорошо спят, а их темперамент раздражителен. В результате женщины считали себя принцессами или императрицами в течение этих нескольких дней. Никто не посмеет их обидеть.

Гу Цинцяо будет отличным примером. Сегодня она пожаловалась, что ее тело плохо себя чувствует и что у нее плохое настроение.

И так, Старый Мастер Гу сказал слугам всей резиденции: «Делайте то, что хочет Мисс. Если Мисс не будет счастлива, я вас всех вышвырну!». Это было редкостью для Старого Мастера Гу говорить таким суровым голосом.

И так, Цинцяо получила амнистию. Она выбрала обычных людей из резиденции Гу, чтобы петь и танцевать для нее. В действительности, она сделала это в качестве будущего подарка для Гу Шаншу. Она решила, что перед тем, как покинуть резиденцию Гу, она хочет показать ему шоу. По этой причине она тайно обучала слуг в течение такого долгого времени. Сегодняшний день можно считать ранним испытанием.

Первыми на сцену выйдут служанки. Появились молодые, красивые женщины, одетые в красочную одежду с алыми лентами, завязанными вокруг талии. Когда они танцевали на сцене, их шаги мерцали. Пока они качали бедрами, с улыбками на лицах, они пели:

«Небо над освобожденной территорией яркое и ясное,

Раскрепощенным людям это очень нравится,

Изящество Гу Шаншу и доброта бесконечна,

Да, да, да,

Да, да, да, да, да, да, да!

Да, да, да,

Инин Яньян, скажи «счастливый».

(Примечание: первые две строки этой песни были из настоящей народной песни анонимного писателя).

За ними последовали представители работников кухни. Мясистый А'да издал глубокий звук из своей груди, а затем громко закричал: «Опрометчиво беги».

Сразу два небольших лакея вышли из-за его левой и правой руки и запели: «Бежать, бежать,

бежать, бежать, бежать, бежать».

А'да казалось, как будто он был пьян и поднял голос, чтобы продолжить выть, «Опрометчивый поток».

Два маленьких лакея кивнули направо и налево. Молниеносно, они обмахнули пальмовыми листьями как опахалом. «Поток, поток, поток, поток, поток».

С дрожанием, красивые волосы А'да летели, и он продолжал петь с глубокими эмоциями.

«Большие волны от далеких рек никогда не закончатся,

Они текли по миру и смешивались с проливным потоком...».

(Примечание: сначала я подумал, что может прийти в голову Цинцяо создавать такие странные песни. Но на самом деле это испорченная версия Кантонской песни «На берегу»).

Конечно, попытка А'да петь на Кантонском диалекте не была точной. И когда он пел и пел, тексты песен все больше расходились с оригинальными текстами.

Цинцяо лежала на животе на бамбуковом диване. Она так сильно смеялась, что ее тело раскачивалось взад-вперед. Ее смех был похож на звук серебряных колокольчиков.

«Ха-ха-ха. А'Да, ты такой нетерпеливый». Она указала руками, чтобы они перестали петь. Она задыхалась от смеха. «Эта старая тетя, наконец, не любила тебя напрасно...».

Возможно, это было из-за лени. Ее волосы не были уложены сложной прической. Только лента слегка подвязывала волосы. Она была одета в несколько старое хлопковое платье, украшенное фрагментированными цветами. Ее слова и манеры были грубыми, а смех был бессмысленным. Она выглядела, как деревенская женщина, без малейших следов на дочь из благородной семьи.

Дун Си чувствовала, как ее мозг гудит. Голова закружилась. Она почти не могла удержаться от того, чтобы пойти туда.

Ах, Будда и Гуаньинь (богиня милосердия). Почему Вы позволили принцу Дуань Юю увидеть эту сцену? Хотя Мисс часто вела себя так тайно, ее поведение как хрупкой девушки было непроницаемым перед посторонними. Поскольку я никому не сообщала, прежде чем привести принца Дуань Юя на этот раз, я неожиданно сломала фальшивую личность Мисс! Увы, почему это случилось со мной? Это было против ожиданий, что это буду я! Все мои попытки выслужиться перед мисс, были тщетны. Моя блестящая будущая перспектива в качестве первой классной служанки в резиденции принца...

Дун Си оплакивала ее будущее и тайно смотрела в лицо Дуань Юя. Глаза принца были заумными. Его губы были плотно прижаты друг к другу, как будто он думал о чем-то, но также он ничего не думал. Разум Дун Си закружился много раз. Она представляла о себе неограниченные вероятности после того, как ее выгнали. Под его спокойствием может быть быстрое и серьезное подводное течение.

Вместо этого принц повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал с фальшивой улыбкой: «Она плохо себя чувствует?». После того, как он сказал эти слова, он сделал большие шаги к центру зала.

Люди на сцене изменились. Молодые служанки начали тихо петь «красный закат».

«Красный закат - самый красивый,

Здесь тепло и неспешно,

Закат поздний цветок,

Закат-это вино, которое хранилось много лет...»

Улыбка Цинцяо сияла. Ее лицо было словно облако, сделанное из мягкости и нежности.

Старый отец Гу, хоть я и не была твоей биологической дочерью, ты был человеком, который относился ко мне лучше всех в этом мире. В то время, если бы ты не приютил меня под своим крылом, я бы жила такой свободной и мирной жизнью последние пять лет? Ей было немного жаль. Она повернула голову, чтобы посмотреть вдаль.

Все тело Дун Си застыло от удивления, когда она смотрела на Цинцяо. Почему ее лицо выглядело так, будто она ела фекалии? У нее было кровотечение из месячных? Дун Си почувствовала неуверенность и отвернулась. Ее взгляд остановился на знакомой фигуре, которая стояла под полкой с цветами.

Он просто смотрел на нее. (Это начало мысли Цинцяо).

Казалось, он улыбался, но в этой улыбке были следы холода. Казалось, он хмурился, но глаза его блестели. Он определенно был привлекательным. Он был прекрасен, как небожитель. Он выглядел так, как будто он был на грани отказа от всякой надежды.

Звук хлопающих крыльев. Это было так, если ее сердце было полно бабочек, хлопающих своими маленькими крылышками.

На мгновение показалось, что они были единственными людьми в мире. Остались только два человека...

Ба! Автор, я уже говорила, что достаточно просто иметь его. Почему я до сих пор здесь?

Дун Си посмотрела на ошеломленное и глупое выражение лица Мисс. Она сразу подумала: «Бог грома и богиня молний, пожалуйста, будьте милосердны и поразите меня молнией».

Дуань Юй, казалось, размышлял о чем-то. Его руки были сжаты вместе, и он продолжал молча стоять.

Он ждал меня. Он ждал своей ожидаемой реакции.

Однако, так же, как он страдал от кратковременного провала от концентрации, он услышал громкий звук и неизвестный объект приземлился на его лицо. Неизвестный предмет оставался на лице принца 1,5 секунды, а затем медленно сползал вниз. Его лицо, которое было так прекрасно, что это событие было чрезвычайно трагичным, разозлило бы богов и смертных, и небеса были расстроены.

Весь мир был спокоен. Это было абсолютно тихо, потому что все были просто напуганы.

Дуань Юй сопротивлялся с большим трудом от злости. Его яростное лицо смотрело на неизвестный объект на земле.

Это был вышитый ботинок.

«Зачем ты пришел сюда? Уходи! Покинь это место...» Цинцяо встала с бамбуковой кушетки. Ярость, которая была направлена на Дуань Юя, была написана на ее лице. Это был взгляд сильной и глубоко укоренившейся ненависти и нежелания существовать под одним небом с этим врагом.

Все ахнули. Что? В настоящее время, был ли человек, которого ударили, более вежливым, чем человек, который ударил его?

«...Принц пришел сюда специально, чтобы увидеть тебя». Дуань Юй был разгневан до такой степени, что его лицо было полностью красным, а вены на лбу выступали. « ... Так ты можешь поприветствовать принца?».

“Хм! Кому нужны твои фальшивые благие намерения?!”. Цинцяо подняла ее вторую туфлю, готовясь бросить на него. Ее голос был возмущен: «Разве вы не хотели, чтобы я умерла? Разве ты не стрелял в меня, когда мы были на той горе? Не направляли стрелку на мой лоб?».

Все были удивлены. Затем они посмотрели на принца со сложным выражением лица. О, они не ожидали еще одного скрытого секрета.

«Ты неправильно поняла...» Дуань Юй замер на мгновение. Он не ожидал, что эта молодая девушка все еще будет думать о том, что произошло возле храма Шан. “В то время это не было преднамеренно...”

“Не намеренно? Что вы считаете ненамеренным?” Чем больше Цинцяо говорила, тем злее она становилась. Слезы капали из ее глаз, как лепестки цветов.

Люди сочувствовали ей, когда смотрели.

“Ты сказал, что защитишь меня. Ты сказал, что когда я с тобой, мне не о чем беспокоиться ... но, когда меня схватил тот странный человек, где ты был? Когда он заставил меня смотреть бойню, где был ты? Я ждала, когда ты придешь и спасешь меня. Когда ты, наконец, пришел, я увидела, что твой лук и стрелы были расположены, чтобы стрелять в меня... после того, как я проснулась в резиденции Гу, когда я не могла спать спокойно, спать по ночам из-за кошмаров, где ты был?”

К этому моменту она плакала так сильно, что не могла говорить. Она свернулась калачиком, как раненый олененок. Ей было так грустно, что казалось, будто она хочет умереть.

Как будто онализывала свои раны, она продолжала: «Я так долго ждала тебя. Почему ты не навестил меня? Почему ты не пришел объяснить? В последние дни мне было так страшно. Я боялась есть мясо и не могла вынести вида крови. Каждую ночь я просыпалась в слезах ... почему ты не пришел раньше? Что с того, что ты пришел сейчас? Что это означает?!”

У всех начали слезиться глаза после прослушивания этих хрупких звучащих вопросов. В глубине души они думали, что неудивительно, что Мисс вела себя странно после возвращения. Это потому, что она испытала такой шок, когда была снаружи. Они чувствовали к ней несравнимое сочувствие.

Выражение лица Дуань Юя постепенно расслабилось. Тепло и мягкость появились на его лице.

“Это... это была моя вина.” Его голос был несколько хриплым. Его лицо казалось, будто оно было покрыто туманом, и в центре его глаз был Звездный свет, когда он сказал: “Больше не плачь. Ладно?” Большими шагами, он подошел к Цинцяо. Он держал молодую девушку в своих

руках, словно она была самым хрупким сокровищем в мире.

“... Я стрелял в тебя, потому что кто-то застрял в иллюзии. Я не мог видеть тебя там, где ты была, поэтому я мог только чувствовать, чтобы направить стрелу. В конце концов, это был единственный способ сломать иллюзию этого культа...”

“Ты обманываешь меня!” Цинцяо обиженно вытерла слезы и высморкалась в белую одежду. “В лесу было так много деревьев. Откуда ты мог знать, что я спрятана под этим деревом?”

«... Я ничего не знал. Мне оставалось только попытаться.» Дуань Юй погладил ее волосы. Его голос был несравнимо ласковым и нежным, когда он сказал: «Я видел, что Цзо Цин был под тем деревом, и я думал, что ты не отойдешь слишком далеко от него...”

Цинцяо напевала мгновение, перед тем как положить голову на грудь Дуань Юй. Она не продолжала говорить.

“Теперь все в порядке. Трудностей нет.” Дуань Юй сказал в том же тоне, которым можно было бы уговорить ребенка. Его глаза были полны нежных чувств. “В тот день, после того, как я получил следы этого культа, я немедленно отправился во дворец, чтобы найти моего брата императора, чтобы обсудить... я не ожидал, что мои действия будут казаться, что я оскорбляю тебя, и что у тебя будут такие странные идеи. Это была полностью моя вина. Теперь, когда я признал, что был неправ, не сердись на меня больше. Ладно?”

Девушка в его объятиях пошевелилась. Казалось, что она расслабилась, но в следующий момент она стала жесткой. Ее голос был похож на муху, когда она сказала “... я больше не могу есть тушеную свинину...”

Губы Дуань Юя свернулись в трубочку. Эта лукавая улыбка, которая плавала на его лице, мешала другим понять его мысли.

“...Что ты хочешь в качестве извинения?”

Цинцяо обдумывала это в течение долгого времени. Она тихо подняла свое маленькое личико, нежное и прекрасное, как цветок.

“Будете ли вы готовы дать мне все, что я хочу?”

“...Пока это что-то в моей резиденции, я отдам это вам.” Мягко сказал Дуань Юй.

Цинцяо смотрела на него некоторое время. Она сделала все возможное, чтобы оценить достоверность его слов, но единственное, что она увидела, были грязные эмоции.

Дуань Юй посмотрел на нее в ответ глубоким взглядом. Его лицо было похоже на белый нефрит и глазурированный фарфор. Он испускал свечение драгоценного камня. Он был настолько совершенен, что не казался настоящим человеком.

“...Я хочу вернуться в свою комнату...” она заметила любопытное выражение на лицах слуг и опустила свое покрасневшее лицо здесь так много людей...”

Дуань Юй рассмеялся и поднял ее. Он вынес ее на улицу, делая большие шаги.

Брак, заключенный на небесах! Брак, заключенный на небесах!

Слуги бесплатно посмотрели чудесную идольскую драму. Они не могли насытиться этими

горками эмоциональной выставки. Все вздохнули, когда Дуань Юй и Цинцяо удалились.

Только Дун Си ошеломленно стояла на своем месте.

Минуту назад ... было ли ее заблуждение? Когда принц подобрал Мисс, почему от улыбки Мисс остался след коварства? И этот яркий и блестящий взгляд в глазах Мисс ... она не могла ошибиться. Это был тот самый знакомый "успех!" счастливое выражение.

Ах, это было трудно понять.

Сегодняшняя погода была солнечной и безоблачной. Это было что-то сумасшедшее.

Успех.

Наконец-то ей это удалось.

Цинцяо легко и удобно устроилась на груди Дуань Юя. Она не могла устоять перед волной экстаза в своем сердце. Если бы дух императора действительно был на стороне Дуань Юя, со словами, которые он только что сказал, разве она не могла бы получить его без усилий?

Она вдохнула, уткнулась лицом в одежду Дуань Юя и тайно рассмеялась.

Дун Си, не говори, что эта Мисс ничему тебя не научила.

В этом мире, до тех пор, пока вы осмелитесь принять меры, вы восстановите инициативу. Невзгоды сменяются благоприятными обстоятельствами.

Это причина, почему говорится, атаковать других, прежде чем они нападают на вас.

(Примечание: когда Дуань Юй спросил Цинцяо, чего она хочет, это тот момент, когда он понял, что она притворяется? Мне очень нравится эта история, но есть моменты, когда я думаю, что Цинцяо очень глупая. Она никогда не считает, что другие люди также будут знать о ценных предметах, которые она хочет собрать? И что если она попытается получить эти предметы, она подвергнет себя и своего приемного отца опасности. По крайней мере, если монах знает, то кто-то должен был рассказать ему о них, и этот человек мог сказать другим людям).

<http://tl.rulate.ru/book/9699/273399>